

НОВЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ДЕРМАТО- КОСМЕТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Файбисович Е.И., Гурова В.О.

Введение специальности «врач-косметолог» обострило конкуренцию на рынке косметологических услуг, от чего страдают пациенты

Ключевые слова: врач-косметолог, косметолог-эстетист, нанесение вреда неквалифицированными действиями

NEW ETHICAL PROBLEMS IN DERMATO-COSMETOLOGY PRACTICE

Fajbisovich E.I., Gurova V. O.

Introduction of a profession "doctor-cosmetician" has aggravated a competition in the market of cosmetology services from what patients suffer/

Keywords: the doctor-cosmetician, the esthetics' cosmetician, harm drawing by the not qualified actions

Случай . Пациентка, 26 лет, обратилась в дерматологическую клинику с жалобами на болезненные, крупные гнойничковые высыпания в области лица, груди, спины, повышенное салоотделение, наличие пигментных поствоспалительных пятен и рубцов. Из анамнеза выяснено, что она больна около 5 лет. Со своей патологией обращалась к косметологу- эстетисту, которая применяла различные косметологические методы: ультразвуковой пилинг, поверхностно- срединные химические пилинги, однако состояние больной не только не улучшалось, а даже усугубилось. Тогда она обратилась к дерматологу по месту жительства, который назначил терапию антибактериальную, витамины, местно противогревые препараты. Улучшение носило временный и нестабильный характер. Пациентка была направлена в кожно- венерологическое отделение ГУЗ.

Упорное, тяжёлое течение заболевания позволило предположить его связь с нейроэндокринными нарушениями. В процессе обследования у гинеколога- эндокринолога были выявлены, миома матки, повышенный уровень андрогенов в крови. После обследования было назначено лечение, направленное на нормализацию гиперандрогенного гормонального фона (Бромкрептин; Диане 35), а для подавления повышенной функции сальных желёз и воспаления в них, был назначен синтетический ретиноид- Роаккутан. Непрерывная комплексная терапия дала положительный результат через 3 месяца. Пациентке рекомендована поддерживающая терапия. Таким образом, был достигнут терапевтический эффект, заключающийся в исчезновении воспалительных папуло-пустулёзных элементов и корок. После окончания медикаментозного лечения, для устранения дефектов лица в виде рубцов и пятен постакне, девушке проведены

косметические процедуры глубокого химического пилинга и мезотерапия. Косметический рисунок кожи улучшился, у пациентки повысилась самооценка, настроение.

Комментарий. Разумеется, данный случай можно рассмотреть с сугубо клинической точки зрения, но нас заинтересовала позиция косметолога-эстетиста, который, не являясь врачом, не мог определить правильно диагноз пациентки и предпринимал обычные меры, которые оказались всего лишь снятием симптомов, причем, непродолжительным. Собственно этическая сторона данного случая состоит в том, что был нанесен вред (продолгование заболевания) неквалифицированными действиями. Если бы речь шла о профессионале-враче, то этот случай подлежал административному рассмотрению. Но речь идет об обычном косметологе. К сожалению, таких непрофессионалов сейчас очень много, судя по предложению на рынке косметологических услуг. Но и спрос велик. Почему же пациентка обратилась не в клинику, а в косметологический кабинет? Во-первых, из-за некомпетентности. Очень часто дефекты кожи трактуются пациентами как самостоятельные явления, связь со скрытым заболеванием они не в силах предположить и, тем более, обнаружить. Это может только врач. Во-вторых, пациентки в подобных случаях ощущают себя не «больными», а «некрасивыми». За здоровьем идут к врачу. За красотой идут, как известно, к косметологу. Поэтому вряд ли стоит говорить о моральной ответственности самой пациентки за то, что она в течении пяти лет обращалась не по адресу. Она и так претерпела много страданий.

А вот почему косметолог, не обнаружив устойчивого улучшения, не направила пациентку к дерматологу? Здесь мы выходим на проблему, которая появилась недавно, но сразу проявила себя очень остро. После введения в реестр медицинских специальностей специальности «врач-косметолог», стала очевидной неизбежная конкуренция этих врачей с обычными косметологами-эстетистами. Поскольку и там, и там услуги платные, борьба за клиентов может принять аморальные формы[1]. Конечно, косметолог-эстетист могла просто не знать, что при отсутствии эффекта от

проведенных ею процедур, необходимо направить клиентку к врачу-профессионалу. Тогда она не должна работать в этой отрасли по причине некомпетентности. Но могла и знать, но не хотела расставаться с клиенткой. Это уже серьезней, но результат должен быть тем же – такой специалист не соответствует занимаемой должности. Очевидно, что введение специальности «врач-косметолог» должно сопровождаться некоторыми мерами, регулирующими отношение на рынке косметологических услуг. Необходимо ввести жесткий контроль за деятельностью салонов красоты и косметологических кабинетов, где работают непрофессионалы. К сожалению, пока таких мер не принято, поэтому пациенты решают свои проблемы методом проб и ошибок.

Литература:

1. Доника А.Д. Синдром профессионального выгорания как маркер этических проблем современной медицины / А.Д.Доника, Т.И.Губа // Биозтика – 2009 - № 1 (3). – С.28-32.